

ИРАНСКАЯ ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА В 1980-х – НАЧАЛЕ 1990-х гг.

Возобновление интереса Ирана к ядерной программе и к ядерным исследованиям приходится на середину 1980-х гг. – самый разгар ирано-иракской войны. Данное обстоятельство само собой подразумевает интерес к военной составляющей ядерных исследований.

На новом этапе Иран вынужден был начать исследования, опираясь в основном на собственные силы. Такой подход был больше обусловлен не стремлением Ирана самоизолировать себя в своих ядерных исследованиях, а скорее тем, что под давлением США все возможные партнеры Ирана в реализации ядерной программы постепенно отказались от сотрудничества с ним. Не вызывает сомнения то обстоятельство, что без сотрудничества с иностранными ядерными державами Иран не смог бы реализовать не только военную, но и мирную ядерную программу. Рассмотрим некоторые попытки ИРИ наладить с иностранными государствами такое сотрудничество¹:

- Во второй половине 1980-х – в начале 1990-х гг. определенный интерес к иранской ядерной программе выказывала Аргентина. Интерес этот выразился в частности в поставках ядерного топлива и сердечника для реактора в Тегеранский университет. В 1989 году ИРИ заявила о подписании контракта на сумму 18 миллионов долларов с Аргентиной на строительство целого ряда сооружений в районе урановых месторождений, включая завод по отделению ураносодержащей руды от пустой породы. Под сильнейшим давлением США в 1992 году Буенос-Айрес отказался от подписанных договоренностей о поставке ядерных технологий в Иран;
- В конце 80-х гг. активизировались переговоры Ирана с Бразилией, в частности, по вопросу строительства АЭС. Сотрудничество было свернуто под давлением США;
- В конце 80-х гг. Индия пыталась выйти на мировой рынок ядерных технологий и начала диалог в том числе и с Ираном о возможности начала сотрудничества. Под давлением США Индия вынуждена была приостановить своё сотрудничество с ИРИ;
- У Ирана есть договор о сотрудничестве в области развития ядерной энергетики с Кубой, который, учитывая несостоятельность Кубы в оказании кому-либо помощи в области ядерных технологий, носит скорее декларативный характер;
- По имеющейся информации, развитие газоцентрифужных технологий в Иране во второй половине 90-х осуществлялось с помощью северокорейских специалистов.

¹ Сафранчук И. – указанная работа, стр.5

Нельзя исключать, что разработки в данной области велись в Северной Корее при участии иранских специалистов и при финансировании со стороны Ирана. Примечательно, что информация о наличии программ по центрифужному обогащению в Северной Корее и Иране появилась приблизительно в одно и то же время – в октябре и декабре 2002г. соответственно¹.

- В конце 80-х гг. с Испанией были достигнуты договоренности о сотрудничестве. В 1990-м году Иран подписал протокол о завершении работ на Бушерской АЭС и поставках ядерного топлива для Бушерской АЭС. Сотрудничество было опять-таки прекращено под давлением США.
- Должностные лица США заявляют, что ЮАР в 1988–1989гг. поставила в Иран большое количество так называемого «желтого порошка» – yellowcake. Южноафриканские должностные лица опровергли это сообщение. Однако считается, что в 70-х годах ЮАР подписала с Ираном конфиденциальный контракт на поставку в Иран yellowcake.

Сотрудничество с Пакистаном

В 80-е годы Пакистан несколько раз делал заявления о желании сотрудничать с Ираном в ядерной области, однако никаких реальных договоренностей между двумя странами достигнуто не было.

После проведения пакистанских ядерных испытаний тема ирано-пакистанского сотрудничества в области ядерной энергии стала широко обсуждаться, несмотря на то, что Пакистан вскоре заявил, что не собирается передавать Ирану ядерные технологии. Кроме множества декларативных заявлений, практически никаких результатов и выражений ирано-пакистанское межгосударственное официальное сотрудничество в области использования ядерной энергии не имело. Более того, Иран неоднократно высказывал свою озабоченность по поводу роста «влияния радикального суннитского ислама в Пакистане», рассматривая его (радикальный суннизм) как угрозу своей безопасности².

В связи с ростом суннитского радикализма в Пакистане рассматривалась возможность появления «пакистанского Саддама Хусейна»³, да еще и с ядерной бомбой в арсенале. До 11 сентября 2001 года Иран имел реальные опасения талибанизации Пакистана⁴.

В январе 2004г. в Пакистане был отстранен от должности советник премьер-министра по вопросам ядерной программы Абдул КаDIR Хан, который признал, что переда-

¹ Лата В., Хлопков А. Иран: ракетно-ядерная загадка для России/ Ядерный контроль №2 (68), Том 9, Лето 2003 г. стр.41

² Kemp G. Iran's Nuclear Options. Iran's Nuclear Weapons Options: Issues and Analysis/ The Nixon Center, January 2001, p.11

³ Chubin S. Iran's Strategic Environment and Nuclear Weapons. Iran's nuclear weapons options: issues and analysis/ The Nixon Center, January 2001, p.28

⁴ Perkovich G. Dealing with Iran's Nuclear Challenge, CEIP, Washington. April 28, 2003, p.5

вал информацию о ядерных технологиях КНДР, Ирану и Ливии. В 12-страничном письме к президенту Пакистана Мушаррафу «отец пакистанской ядерной программы» объяснил свои поступки «не желанием обогатиться, а стремлением помочь другим исламским странам стать ядерными державами», что, по мнению ученого, «должно было также способствовать снижению западного давления на Пакистан».

Между тем в ходе расследования обнаружилось, что Кадир Хан обладал многомиллионными валютными счетами и недвижимостью как в Пакистане, так и за рубежом.¹ Доктор Хан подал президенту прошение о помиловании ввиду его исключительных заслуг перед нацией в деле создания ядерного щита Пакистана. Президент Мушарраф, в свою очередь, выразил сожаление и заявил, что «весь народ серьезно пострадал» из-за вскрывшихся фактов утечки ядерных технологий за рубеж². Существует точка зрения, что Хан стал просто «козлом отпущения», а утечка технологий двойного назначения за рубеж, в том числе и в Иран, была организована на самом высоком уровне. Пакистанские власти, поняв, что эти «утечки» вскоре станут известны мировой общественности, все свалили на доктора Хана. США же на все закрыли глаза, не намереваясь дискредитировать своего верного союзника в регионе Центральной Азии П.Мушаррафа.

В декабре 2003 года Ливия отказалась от программ создания оружия массового уничтожения. Ливийцы допустили на свою территорию инспекторов МАГАТЭ и даже передали американцам партию оборудования, закупленного для своей ядерной программы. В знаменитом атомном центре Оук-ридж в штате Теннесси представителям американских СМИ в начале марта показали образцы этого оборудования. В том числе газовые центрифуги, остававшиеся в упаковочных ящиках со времени их приобретения ливийцами у Пакистана³. Очевидно, именно переданная Ливией американской стороне информация раскрыла факт передачи Пакистаном иностранным государствам технологий двойного назначения. Мушарраф же грамотно все свалил на своего атомщика-ученого.

Сегодня наличие ядерного оружия у Пакистана является одним из стимулов для создания Ираном своей собственной бомбы.

Сотрудничество с Китаем

Как видим, любая попытка ИРИ привлечь иностранных партнеров к реализации своей ядерной программы заканчивалась провалом, в основном благодаря тому нажиму, который применяли США против государств, выказавших готовность сотрудничать с Ираном.

¹ Создатель пакистанской атомной бомбы сознался в передаче технологий другим странам/ на сайте <http://www.izvestia.ru/02.02.2004/>

² Хан и Мушарраф: начался финальный акт драмы/ на сайте www.iranatom.ru/04.02.2004/

³ Блинов А. Блэр понравился ливийский нефтегаз/ Независимая газета. 26.03.2004

Осознавая факт невозможности нахождения партнеров на Западе, Иран начал искать союзников среди государств, которые были достаточно сильны и независимы, чтобы не поддаваться американскому нажиму. С этой точки зрения особое внимание уделялось Китайской Народной Республике (КНР).

ИРИ и Китай сегодня экономически и политически достаточно близки, несмотря на несопоставимость и даже противоположность идеологий, доминирующих в этих двух государствах. Ирано-китайские отношения своими корнями уходят в глубокую древность, однако в 20-м веке отношения между двумя государствами складывались нелегко.

После китайской революции 1949 года иранский шах Пехлеви разорвал дипломатические отношения с Китаем, который стал оплотом коммунизма и антиамериканизма на Востоке. Однако уже в 60-х гг. в условиях обострения советско-китайских отношений КНР начала обращать особое внимание на отношения с Ираном, отлично понимая ту сдерживающую роль, которую Иран играл в процессе усиления советского влияния на Ближнем Востоке. В Иране и КНР начали обсуждать возможности тесного межгосударственного сотрудничества, и это несмотря на откровенно антикоммунистическую линию шаха Пехлеви. После падения шахского режима в 1979 году отношения между двумя странами еще более потеплели.

В период ирано-иракской войны Китай активно помогал Ирану, который рассматривался уже как противовес не только советским, но и американским интересам в регионе. В июне 1985 года, в самый разгар ирано-иракской войны спикер иранского парламента Али Акбар Хашеми-Рафсанджани посетил Пекин, где подписал соглашение о сотрудничестве с Китаем в области ракетных технологий. В 1989 году Президент Исламской Республики Али Хаменеи посетил Пекин, где с политическим руководством Китая обсуждал перспективы развития ирано-китайских отношений. Хотим обратить внимание, что хронологически визит Хаменеи в Пекин практически совпадал с визитом Спикера иранского Меджлиса Рафсанджани (который вскоре заменил Хаменеи на посту Президента ИРИ) в Москву, что говорило о своеобразной попытке Ирана очертить контуры своего рода стратегического треугольника в составе Ирана, России и Китая, о котором только в середине 90-х в свете расширения НАТО на Восток начали говорить в среде российской политической элиты.

Во второй половине 80-х гг. Китай на территории Ирана особо быстрыми темпами начал развивать инфраструктуру производства ракет и увеличения дальности их действия¹. В период с 1985 по 1987 гг. Китай обеспечил Иран калутроном электромагнитного изотопа – важного элемента для ядерных исследований. В 1985г. Китай поставил в Иран миниатюрный реактор мощностью 27 kW, который впоследствии, в 1994г., был пере-

¹ *Katzman K. Iran: Arms and Weapons of Mass Destruction Suppliers p.14 /CRS report RL30551/*

оборудован в подкритический. В феврале 1993 года Китай и Иран подписали соглашение о строительстве двух 300-мегаваттных ядерных реакторов на территории ИРИ.

По имеющимся данным, вполне вероятно, что в 1996 году Китай помог Ирану в разработке оборудования для диффузии газа.

В середине 90-х гг., с дальнейшим увеличением темпов роста китайской экономики и с еще большим улучшением китайско-американских экономических отношений Китай, все больше и больше начал поддаваться давлению США, направленному на свертывание сотрудничества с Ираном в ядерной и ракетной области.

В 1997-ом году премьер-министр Израиля Беньямин Нитаньяху сделал сообщение о том, что во время их переговоров с вице-премьером КНР Ли Ланкингом последний заявил об отмене Китаем подписанной в 1993 году сделки с ИРИ на строительство реакторов¹.

Под давлением США Китай в марте 1998 года отказался также от договоренности с ИРИ о поставках гидрогена флорида в Исфаханский центр ядерных исследований.

Почти полное свертывание ирано-китайского сотрудничества в области ядерных технологий приходится на 1997-98 гг., однако у США все еще сохраняются подозрения на предмет помощи Китая Ирану в высокотехнологических разработках двойного назначения. В частности, есть предположения, что Китай продолжает поставлять сталь мартенситного класса и компоненты, которые могут быть использованы для создания центрифуг.

Сегодня ирано-китайские отношения особо быстрыми темпами развиваются в области экономики. В частности, Китай осуществляет ряд с экономической точки зрения выгодных проектов, из коих особо стоит отметить строительство Тегеранского метрополитена.

Нельзя сказать, что разочарование Ирана по поводу свертывания сотрудничества с Китаем в ядерной области было огромным: в этот период уже наметилась вся перспективность для Ирана сотрудничества с Россией. Не потерял от разрыва и Китай, особо умело использовавший фактор своих отношений с Ираном во время переговоров с США.

* * *

До и после подписания соответствующих договоров о сотрудничестве с Россией в области ядерной энергии Иран сделал еще несколько попыток поиска новых зарубежных партнеров.

В частности, Иран попытался экспортировать из Италии компоненты атомной электрической станции, которые итальянская фирма «Ансальдо» конструировала в рамках контракта КВЮ о строительстве Бушерской АЭС. Отправляемый в Иран груз был арестован итальянскими таможенниками 10 ноября 1993 года.

¹ China and Proliferation of Weapons of Mass Destruction and Missiles: Policy Issues, p.7 /CRS report RL31555/

До 1994 года продолжались переговоры представителей ИРИ с руководством чешской компании *SKODA PLZEN* о поставке в Иран компонентов ядерного реактора. В 1994 году переговоры прекратились во многом в результате прессинга США на чешское правительство.

ИРИ предприняла также попытку покупки компонентов ядерного реактора у Польши. Эта попытка тоже увенчалась полным провалом¹.

Итак, одной из особенностей ядерной программы Ирана является то, что очень много государств на разных этапах ее реализации были в нее вовлечены. Этот факт в свою очередь снижает вероятность полноценного контроля со стороны международного сообщества над соблюдением ИРИ ДНЯО.

Такой же широкий разброс в вопросе выбора партнеров относится также и к сфере военно-технического сотрудничества ИРИ с иностранными государствами. Так, как отмечает российский автор С.М.Ермаков, в период с 1979 по 1986гг. Иран приобрел вооружения на сумму более 15,7 млрд. долларов у таких стран как Аргентина, Бразилия, Вьетнам, Израиль, Индия, Исландия, Италия, Китай, Ливия, Нидерланды, Пакистан, Польша, Португалия, Северная Корея, Сирия, СССР, США, Тайвань, Франция, Чехословакия, Чили, Швейцария, Швеция, Эфиопия, Южная Корея, Япония².

При таком количестве государств, с которыми Иран в разные периоды своей истории сотрудничал в области ядерной энергии и у которых покупал вооружение и технологии, исчезает уверенность, что ни одно из этих государств так и не предоставило Ирану технологии, могущие быть примененными в военной ядерной программе.

¹ Koch A. and Wolf J. Iran's Nuclear Facilities: a Profile/ Center for Nonproliferation Studies, 1998, p.2

² Ермаков С.М. Перспективы развития вооруженных сил Ирана в сборнике Иран в современном мире/ РИСИ, М., 2003, стр.94